человечество никогда не должно было играть роль бога. Эволюция завела их далеко, но это было только для выживания. Трой был абсолютно уверен, что овладение атомом не имеет ничего общего с добыванием пищи. Точно так же изучение новых методов убийства другого человека не принесло бы еды к столу. Но это все еще происходило в большом мире, в котором жили люди, и это никогда не прекратится.

Молодой человек думал, что людям просто нужно ладить друг с другом. Отказ от разногласий ради взаимной выгоды не должен был быть такой уж плохой сделкой, когда альтернативой было ведение войн, которые никогда не закончатся. Может быть, из-за того, что решения принимали разные люди, полная картина так и не была видна? Разве не великие люди диктовали, что истории нужно учиться у них? Если так, то почему они все еще держат палец над большой красной кнопкой? Может быть, это было потому, что они не хотели повторения истории Гамильтона, а может быть, все было наоборот. Они хотели победить, независимо от последствий.

За последние несколько дней понимание Троем того, на что способно человечество, превратилось во что-то другое. Поначалу это было позитивно, идея создания жизни казалась такой невинно хорошей. Кто пострадал бы от добавления еще одного друга? Тот, рядом с которым люди могли бы стоять в своих путешествиях по миру, который уже был открыт.

О, чего бы я только не отдал, чтобы это чувство длилось вечно. Люди были ужасны, даже если человек был хорошим. Именно в массах было обнаружено истинное зло. Когда все было собрано вместе, всякое чувство морали было забыто, и придерживаться идеалов было лучше.

В этом не было никакой необходимости. Распространение ответственности, вероятно, имело какую-то большую цель в свое время, но теперь оно превратилось в мерзость, какой оно действительно могло быть. Страна, которую Трой научился уважать, заслужила другой тип почитания, на этот раз вызванный эмоциями, которые ни один человек не должен был испытывать. Трой боялся тех, кто был у власти, сейчас больше, чем когда-либо.

Сила, которой они обладали, то, как они могли контролировать результат. Ядерное оружие казалось опасным, но даже его применение было простым. С учетом почти столетнего опыта, какие чудовища могли бы занять их место? У молодого человека было лучшее представление об этом, чем когда-либо прежде, и то, что он видел, теперь начинало показывать их значение. И все же больше всего он боялся не тех, цель которых была ему известна. Он боялся тех, кого он не мог понять, как они причиняют вред другим, тех, кто был настолько мощным оружием войны, о котором знала лишь горстка людей, и тех, кто был настолько велик, что их нельзя было скрыть от простого глаза.

Трой до сих пор помнил, как впервые увидел оружие в небе. Вой сирен в воздухе, телевидение, выкрикивающее информацию, и соседи, спешащие внутрь, как будто это могло что-то изменить. Если бы эта тварь решила выстрелить, это было бы удачное убийство, где бы ты ни стоял.

Если бы это был кто-то другой, эти мысли, возможно, не появились бы в голове после того, как он наблюдал, как ИИ возится с различными структурами в течение добрых четырех часов. Трой наблюдал, как Адам создавал почти каждый отдельный объект, к которому было прикреплено название, с вариантами, которые соответствовали их названиям. Массивное колесо для хомяков все еще было одним из любимых у этого человека. Хотя, смертельная часть этого все еще оставалась загадкой.

Это было примерно на двухчасовой отметке, когда Адама вынудили отказаться от его такой

драгоценной системы тестирования. Очевидно, это был такой сильный удар по ИИ, что потребовалось сообщить молодому человеку о том, насколько это было ужасно. В попытке успокоить существо, Трой предложил просто перейти в другую часть этого места. За это его назвали существом с меньшим интеллектом, так как прогулка заняла бы больше десяти минут. Однако позже Адам извинился за эту формулировку, так что сила этого заявления уменьшилась.

Хотя, после процесса тестирования destruction, Трой не мог сказать, что он каким-либо образом возражал против этого. Согласно очень надежному источнику, существовало два способа уничтожить материю в комнате головоломок. Первый был очень скучным, так как он выделял любое заранее намеченное творение и заставлял его исчезать с легким дуновением, без видимых следов. Это было совсем не эффектно, и молодой человек был не единственным, кто придерживался такого мнения. После еще нескольких таких попыток Адам перешел к гораздо более интересному методу.

Для этого требовалось выбрать общую область для уничтожения. Можно было бы пофантазировать на этот счет, просто создав сферу с определенным радиусом, а затем заставить все внутри исчезнуть. Это было очень весело, когда в уравнение вошел факт того, что гравитация все еще моделируется. Какой бы гений ни создал алгоритм для material dynamics, Трой аплодировал им от всего сердца.

Поскольку второй метод уничтожения был гораздо более популярен среди ИИ, он смог стать свидетелем того, что можно было описать только как микроуправление. В результате быстрой серии разрушений различные сооружения были переделаны в картины, скульптуры, картины и даже пару столовых приборов.

Эти измененные творения были не самыми красивыми вещами в мире, явно созданными только с одной точки зрения, с которой можно было видеть. Каким бы мощным ни был этот интерфейс, было ясно, что он не дает большого представления о том, что он делает.

Это проявилось в том факте, что Трой получил хорошее представление о том, что должна была принести структурная целостность, когда это было сделано неправильно. Поиграв с механикой разрушения, Адам, по-видимому, решил поиграть с массивной мишенью, которой было колесо хомяка. Молодой человек все еще не был уверен, какая цель была запланирована для этого, но он определенно знал, чем это закончилось.

Эти звуки были первым предупреждением. Все остальное было быстро забыто из-за того факта, что массивное колесо падало на Трою, набирая скорость, когда оно скатывалось со своих металлических опор, которые должны были удерживать эту штуку в узде.

Каким бы странным это ни было сейчас, он думал, что колесо хомяка вот-вот раздавит его. Оно двигалось к нему быстрее, чем он успевал убраться с дороги. ИИ явно пытался уничтожить эти штуки на ходу. Первоначально Трой думал, что это была попытка спасти его, но оказалось, что это была практика в правильном позиционировании.

Однако, когда колесо было готово раздавить его в лепешку, находясь ближе, чем в метре от его драгоценного лица, оно начало растворяться в воздухе. Независимо от того, как быстро он двигался, его просто не существовало, когда он подходил слишком близко. Доктор Фиделис внес свой вклад всего через несколько секунд после того, как это произошло, напомнив паре, что меры безопасности все еще находятся под контролем и что с Троем все будет в полном порядке, что бы ни случилось. Эти слова было бы приятно услышать в более раннее время, но в тот момент этот человек ничего не мог поделать.

Поскольку возня с опцией уничтожения лишила почти всего удовольствия, почти все творения были созданы для того, чтобы рассеяться, чтобы ИИ мог снова заполнить их новой порцией. Таков был цикл последних двух часов, разрушающий материю, чтобы можно было создать еще больше. Покончим со старым и войдем с новым. Поколения за поколениями объектов. Некоторые выглядели так, как будто их видели раньше, в то время как другие были достаточно уникальны, чтобы им была посвящена целая полка.

Этот цикл, вероятно, был тем, что спровоцировало эти мысли в первую очередь, разум Троя был настолько захвачен действием, что он мог не связывать это с его собственным разумом. Или, может быть, это был просто механизм преодоления, созданный из повторяющихся стимулов, которые заставляли разум создавать что-то новое. На самом деле не было особой заботы о том, как это работает.

Прежде чем он успел это осознать, все творения вокруг него начали распадаться, превращаясь во все меньшие и меньшие пылинки. То же самое произошло и со скамейкой, на которой он сидел, даже если она по-настоящему заработала полностью только тогда, когда он оторвал от нее свою задницу. При белом свете разноцветье, разбросанное вокруг, выглядело довольно прилично, хотя бы из-за абстрактного мировоззрения, которое оно давало. У этого был тот уровень нереальности, который граничил с чем-то, что могло произойти на самом деле, хотя бы потому, что это могло быть организовано людьми с достаточными усилиями. Это было прекрасно, и это все, что от него требовалось.

* И... на данный момент мы все закончили. Текущее тестирование завершено, и мы сделаем перерыв. Трой, если ты будешь так любезен выйти из комнаты головоломок, я смогу начать подготовку к следующей, - сказал доктор Фиделис в наушник, слова были немного громче, чем кто-либо должен был услышать после такого долгого времени, проведенного в тишине.

"Вас понял, сэр", - ответил Трой, на мгновение разведя руки в стороны, готовясь к движению. Хотя его тело не уставало от бездействия так быстро, как раньше, это все равно был небольшой ритуал, который нужно было время от времени выполнять. Предполагалось, что это будет полезно для здоровья, но мужчина не заботился об этом из-за такого эффекта. Это было больше похоже на то, как он наслаждался этим кратким ощущением, когда кости встают на свои идеальные места, этим быстрым движением внутри тела, когда оно приспосабливается. Это было опьяняющее ощущение, и его раздражало, что его нельзя было воспроизводить так часто, как ему хотелось.

Покончив с растяжкой, мужчина подошел к своему наушнику. Пальцы некоторое время лежали на устройстве, обводя его контуры. Он был не таким, как тот, который был надет день назад, дубликат, используемый для тестирования. И все же это было еще более знакомо, и все еще было то чувство тревоги разлуки, когда он думал о том, чтобы снять его.

"Сможем ли мы поговорить перед следующим испытанием?` Адам послал запрос. Голос не сделал ничего, кроме придания мужчине необходимой решимости.

"Боюсь, что нет. Увидимся через час, - ответил Трой чуть более сдержанно, чем намеревался. Он верил, что ИИ обо всем догадался раньше, что ему не придется объяснять, насколько ужасной была ситуация. Но... Адам не понял, и молодой человек не смог бы ему сказать. "До свидания".

Когда он вынул наушник, послышался малейший намек на ответ. И все же он был услышан недостаточно ясно, чтобы его можно было понять. Он мельком подумал, не надеть ли его снова, просто чтобы услышать, что скажет искусственный интеллект. Тем не менее, в конце

концов он решил не делать этого, зная, как трудно будет снова прервать связь.

Когда он выходил из комнаты головоломок, улыбка на его лице напомнила ему ту, что была на нем много лет назад.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2598921